

Чтобы ни говорил Му Цзун, выражение лица Гу Сицяо оставалось неизменным.

- Дядя Му, мы в городе Н. Благодаря покровительству семьи Инь, маловероятно, что кто-то из столицы Империи сможет надавить на нас. Поверьте, скоро "Сеть Девяти Небес" достигнет вершины успеха, и даже влиятельные семьи в столице Империи подумают дважды переходить нам дорогу.

Слова, произнесенные девушкой, были мягкими, но звучали твердо и ясно.

Глаза Му Цзуна блеснули, когда он посмотрел вдаль, как будто сцена предсказанная девушкой уже разыгрывалась прямо перед его взором. Их компания на данный момент располагала передовым программным обеспечением для исследований, совершенными маркетинговыми планами, а Гу Сицяо к тому же лично разрабатывала финансово перспективные продукты. Они смогли реализовать лишь малую часть задуманного, но с самого старта привлекли внимание финансовых хищников. Это, в свою очередь, принесло почти миллионные инвестиции. При таком развитии событий успех компании был гарантирован, и вопрос скорее заключался во времени.

Повесив трубку, Му Цзун попросил Ван Бо устроить встречу с Ло Вэньланем.

Когда Ло Вэньлань снова вернулся в больницу, Гу Сицяо к тому времени уже ушла. Ло Вэньлин смотрел по телевизору повтор дневной программы.

- Брат! Посмотри на сестру Сюй, - увидев, что Ло Вэньлань вернулся, Ло Вэньлин взволнованно указал на телевизор, - она такая замечательная, дает интервью по национальному телевидению!

Сюй Цзяин действительно была хороша, достигнув высот в столь юном возрасте. Её талант нельзя недооценивать. Однако Ло Вэньлань лишь мельком взглянул на экран.

- Неплохо.

Ло Вэньлин был явно недоволен ответом Ло Вэньлани.

- Брат, хотя сестра Сюй всего на несколько лет моложе тебя, но по сравнению со своими ровесниками она очень хороша!

- Старшую сестру, которая забрала тебя сегодня, зовут Гу Сицяо. В этом году она заняла первое место в национальном рейтинге, и её оценки выше моих, - сказал Ло Вэньлань, тайно смеясь над ошеломленным выражением лица своего брата и не удержавшись, добавил еще, - мало того, в конкурсе искусств, в котором эта твоя сестра Сюй принимала участие, она заняла место чемпиона. Десятки крупнейших СМИ хотели взять у неё интервью, но она не согласилась ни на одно.

- Она... Так это она!.. - заикнулся Ло Вэньлин, а затем сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться.

- Как она может быть лучше тебя?!

Вспомнив, как он сегодня разглагольствовал о Сюй Цзяин перед Гу Сицяо, он покраснел, не зная, как описать словами испытываемый стыд. Кто знал, как Гу Сицяо смеялась над ним в тот момент!

Простонав от позора, Ло Вэньлин зарылся в простыни. Чувство унижения полностью захлестнуло его.

Ло Вэньлань стоял в стороне, наблюдая за ним, но его глаза не были сосредоточены на младшем брате, он будто бы смотрел сквозь него. Молодой человек вспомнил дневной инцидент, и сразу же все его лицо помрачнело. Приняв решение, он молча потащил Ло Вэньлина вниз по лестнице, туда, где стоял банкомат. Поскольку была ночь, людей было немного. Он тут же сунул карточку в автомат, набрал пин-код и выбрал отображение остатка на счете.

После того как проявился баланс, он потянул Ло Вэньлина вперед, заставляя посмотреть на сумму.

- У твоего брата теперь есть деньги, и если ты посмеешь еще раз повторить то, что сказал днем, то больше не называй меня своим братом!

Никто не мог себе даже представить, какая паника охватила его сердце, когда он услышал, как Ло Вэньлин воскликнул, что больше не хочет лечиться. Он провел весь день в раздумьях, испортив немало заказов по доставке, и ему просто повезло, что несколько девушек не пожаловались менеджеру магазина. Тревога съедала Ло Вэньлани до тех пор, пока ему не позвонили и не предложили заключить контракт на десять лет с выплатой аванса в один миллион наличными.

В тот момент Ло Вэньланю показалось, будто он спит. Сперва он подумал, что, должно быть, ослышался, решив, что это какая-то ошибка. Но тут в его магазин пришел мужчина средних лет, чтобы лично передать контракт, и в следующую секунду на его карточку был переведен миллион.

Он едва сумел расспросить что-либо и обнаружил, что на этот раз ему помогла Гу Сицяо. Она проигнорировала давление со стороны столицы Цзин и снова протянула ему руку помощи!

Он еще даже не вернул ей прошлый долг в размере 2528,50. А теперь она дала ему миллион.

Она постоянно дарила ему надежду в самое отчаянное время. Если так, то он тоже сделает все возможное, чтобы помочь ей!

Гу Сицяо даже не подозревала, что смогла заполучить лучшего союзника на будущее. В этот момент девушка передавала нефритовые серьги Инь Шаоюаню для Тан Яньлин.

Инь Цзинянь первым получил нефритовое кольцо от своего сына, и хотя он не выказал особой благодарности, надев его однажды, с тех пор так никогда и не снимал.

Когда Тан Яньлин получила серьги, то сразу же влюбилась в них и в ту же секунду надела. Серьги не только подходили ей по размеру, но даже глаза Инь Шаоюаня засияли от восхищения уникальностью сережек. Не будет преувеличением сказать, что создание этого предмета было чрезвычайно искусным, и где бы Тан Яньлин не оказалась, всюду приковывала к себе завистливые взгляды других дам.

Тан Яньлин была так довольна подарком, что не снимала серьги даже ночью. Она не уставала хвастаться перед всеми своей недавно приобретенной крестницей, Гу Сицяо из семьи Гу. Насколько та умна и талантлива, а также красива. Что она была истинным благословением, которое родилось из пятисот лет молитв их предков.

И были еще более волнующие новости: семья Инь собиралась организовать банкет в честь Гу Сицяо седьмого июня!

Банкет должен был быть большим и грандиозным, и приглашенных лично выберет Тан Яньлин. Это оказало огромное давление на высокопоставленных чиновников города Н.

Семья Инь всегда держалась в тени. Последний публичный банкет у них был на день рождения мастера Инь несколько лет назад. По сравнению с некоторыми другими семьями, которые устраивали банкеты три-пять раз в год, семья Инь действительно не слишком любила открывать двери своего дома для публики. Множество людей гадало как же выглядит поместье семьи Инь изнутри, так как попасть туда могли лишь избранные.

На этот раз семья Инь устраивала банкет в своем доме, что заставило многих задрожать в предвкушении. Семья Инь обязательно пригласит всех крупных шишек. Возможность просто заглянуть на банкет будет серьезным подспорьем в карьерном росте, не говоря уже о возможности познакомиться с влиятельнейшими людьми города.

Когда Цзян Шусюань услышал восхваляющие Гу Сицяо слова Тан Яньлин, то лишь слегка улыбнулся. Он вспомнил золотой свет, окружавший девушку, и подумал про себя: "Такого рода благословение можно получить только после тысячи лет молитв, не меньше".

Когда семья Гу получила эту новость, сожаление, которое они почувствовали в тот момент, перевалило все возможные границы. Не говоря уже о Мастере Гу, даже Гу Цухуэй пребывал в растерянности. С тех пор он погрузился в состояние фрустрации. К Су Ваньэр он относился с небывалой прежде холодностью, даже завел новую любовницу на стороне. Су Ваньэр разрывалась на части между беспокойством за Гу Сицзинь и злостью на мужа.

Гу Сицяо этого даже не знала, так как в это время изучала различные методы иглоукалывания для Инь Гофу. С первого же совместного обеда, девушка заметила, что у Инь Гофу была проблема с правой рукой, и она пыталась найти способ всё исправить.

Система могла продать лекарство для полного исцеления старика. Однако девушка отказалась от простого способа. Только то, что она сделает своими собственными руками, будет считаться её заслугой.

Вот почему Гу Сицяо провела несколько дней, просматривая медицинские тексты в виртуальном пространстве. Она просмотрела все медицинские книги об обратных импульсных иглах, и потратила целое состояние на то, чтобы кто-то сделал несколько золотых игл, как описано в книге. Девушка смотрела записи весь день и ночь, даже использовала пластиковый манекен, чтобы найти необходимые акупунктурные точки.

В конце концов даже госпожа Чжан поняла, что Гу Сицяо больше не занимается живописью, а вместо этого обратила свой взор на биологию. Поскольку она на самом деле ничего из этого не понимала, то однажды случайно упомянула об этом Цзян Шусюаню.

Цзян Шусюань не мог остановить болтовню госпожи Чжан, поэтому на следующий день за завтраком спросил Гу Сицяо:

- Я слышал, недавно ты изучала акупунктурные точки человеческого тела, это признак того, что ты сменишь специальность?

В глазах Цзян Шусюаня Гу Сицяо была удивительно талантлива в живописи. И с её стороны было бы вполне естественно продолжать развиваться в этом направлении, поэтому поднял этот вопрос небрежно, без особого смысла. Он предположил, что изучение человеческого тела было просто мимолетной фантазией для Гу Сицяо, и не стал слишком много думать на этот счет.

Неожиданно Гу Сицяо подняла голову и ответила коротким "да"!

Но даже признание девушки не переубедило Цзян Шусюаня. Он все так же воспринимал медицину как временное увлечение девушки. Как только она упрется в стену, она поймет, что нужно повернуть назад.

<http://tl.rulate.ru/book/42566/1234553>